

Алексей Макеев
Николай Иванович Леонов
Беги, если успеешь
Серия «Полковник Гуров»

текст предоставлен издательством ЭКСМО
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162698

Беги, если успеешь: Эксмо; 2007
ISBN 978-5-699-23081-5

Аннотация

В курортном городке Лазурный Мыс пропал крупный московский бизнесмен Рештин. Разыскивать его прилетели два муровских сыщика Лев Гуров и Стас Крячко. Рештин любил нырять с аквалангом у скалистого берега, там он и пропал. Пришлось сыщикам тоже стать аквалангистами. Они обследовали прибрежную зону и обнаружили систему гротов, в которых был устроен цех по производству фальшивых долларов. И еще сыщики нашли там взрывное устройство, которое должно сработать через считанные минуты...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Николай Леонов, Алексей Макеев

Беги, если успеешь

Глава 1

От гостиницы к берегу вела широкая лестница из белого мрамора. По обе стороны парапета стояли прямые как колонны деревья с жесткими шершавыми стволами и длинными острыми листьями, развернутыми на все стороны, как опахала. У подножия белые каменные ступени словно растворялись в пышной зелени кипарисов, но это было обманом зрения – на самом деле лестница просто делала поворот, и последний марш ее заканчивался у самого пляжа.

Сверху полоска песчаного берега казалась почти белой – почти такой же, как пена прибоя, которую оставляли на песке набегающие с моря волны. Вообще ликующий белый цвет доминировал здесь повсюду. Белый берег, белый прибой, белые ступени, белая ребристая призма отеля «Лазурный» высотой в шестнадцать этажей, упирающаяся верхушкой в густосиний небесный свод. Кроме того, кажется, все до единого обитатели и гости этого райского местечка в своем гардеробе также предпочитали оттенки все того же чистейшего и непорочного цвета. От этой сверкающей белизны было только одно спасение – непроницаемые солнцезащитные очки, которые не стоило снимать до самого заката.

Из троих мужчин, только что вышедших из гостиницы и остановившихся полюбоваться панорамой, раскинувшейся у их ног, об очках позаботился только один – коротышка, точно колобок круглый, со сверкающей шоколадной лысиной. И загар, и черные очки, и говор – все выдавало в нем аборигена. Одет он был свободно и без претензий – белая рубашка с коротким рукавом, бежевые шорты до коленей и стоптанные сандалеты.

– Нравится? – ревниво поинтересовался он, заглядывая в глаза своим спутникам, которые оба были на голову, а то и на полторы выше его.

Один из них, широкоплечий, с седыми висками, в прекрасно сидящем на его спортивной фигуре светлом костюме, похожий более всего на состоятельного и удачливого бизнесмена, ответил лишь рассеянной улыбкой. Зато другой, крепко сбитый, с грубовато-добродушным лицом, уже докрасна ошпаренным южным солнцем, откликнулся охотно.

– Ну что тут скажешь? – воскликнул он. – Красотища! Вам, Юрий Леопольдович, повезло, что вы родились в таком райском местечке!

– Ну, строго говоря, родился-то я не здесь, – с довольным видом сказал толстяк. – Родился-то я как раз в Москве, где и вы, а на этот теплый берег, если так можно выразиться, выброшен бурным океаном жизни лет эдак «надцать» назад, но ни минуты не пожалел об этом! Ни минуты, можете мне поверить!

– Еще бы! – снова улыбнулся господин с седыми висками. – Только вы ошибаетесь, мы с товарищем родились отнюдь не в Москве. Мы как раз родом из провинции.

– А в Москву нас забросил тот же самый океан, – добавил, засмеявшись, товарищ. – Но к вам судьба, конечно, была благосклонна, Юрий Леопольдович!

– Не жалуюсь, – с еще более довольным видом сказал толстяк. – Но вы еще не видели моей хижинки! Это нечто – не побоюсь этого слова!

– Прикажете расценивать эти слова как приглашение в гости?

– Обязательно! – с жаром подхватил Юрий Леопольдович. – Всенепременно! И не далее как сегодня же вечером. Мы будем сидеть на веранде в удобных креслах, пить молодое вино, слушать шум моря и пение цикад. А над головой у нас будут сиять крупные белые звезды.

– Вы – романтик, Юрий Леопольдович! – сказал пожилой джентльмен. – Так заманчиво расписываете... Но должен заметить, что мы сюда все-таки не пение цикад слушать приехали. Мы делом заниматься приехали.

– А я разве не понимаю, господин полковник! – проникновенно сказал коротышка. – Но кроме дел, должен существовать также и разумный отдых, разве не так? Об этом даже в трудовом законодательстве очень хорошо прописано.

Про законодательство господин с седыми висками слышал, потому что был он отнюдь не бизнесменом, а старшим оперуполномоченным по особо важным делам и, как правильно заметил Юрий Леопольдович, полковником. Фамилия его была Гуров. В том же чине находился и его старый друг и напарник Станислав Крячко, веселый и краснолицый, производивший на посторонних впечатление человека совершенно несерьезного.

– Насчет законодательства мы и сами с усами, – заметил, усмехаясь, Крячко. – А вот насчет хижины сразу же вопрос – ведь Рештин, когда сюда приезжал, у вас останавливался?

– Павел Геннадьевич? – сразу делаясь озабоченным, переспросил коротышка. – В самом деле, так оно и было, как вы сказали. Он предпочитал гостить у меня. Практически чувствовал себя как дома. Да, так оно и есть на самом деле. Это его второй дом. Не побоюсь этого слова.

– Отлично! А вот его жена утверждает, что Рештин останавливался в лучшем номере гостиницы. И как будто бы он звонил ей в последний раз именно из гостиничного номера...

Коротышка задрал голову, прищурил один глаз и, изобразив на лице мучительную гримасу, сказал:

– Нет, ну в самом деле, господа полковники! Мы с вами взрослые люди, не так ли? Павел Геннадьевич снимал номер, это правда. Потому что так принято. Он состоятельный человек, может себе и не такое позволить. Но по-настоящему свободно он мог чувствовать себя только в доме преданного друга, вы меня понимаете? А номер... Номер – это на всякий случай. Алевтина Викторовна имеет склонность делать сюрпризы. Может быть, она не хочет, чтобы супружеская жизнь сделалась пресной, и приготавливает всякие неожиданности? Раз два она приезжала сюда без предупреждения. Как вам это понравится? А мужчина не любит неожиданностей. Поэтому всегда имеет в запасе еще один вариант.

– Если я правильно понял ваш намек, супружеская жизнь Рештиных оставляет желать лучшего? – с интересом спросил Гуров. – Рештин изменял жене?

– Ну-у, этого я не утверждаю, – уклончиво пробормотал Юрий Леопольдович. – Это слишком серьезный вопрос, чтобы решать его вот так, на ходу. Но мужчина есть мужчина, вы меня понимаете...

– Ладно, оставим пока эту тему, – сказал Гуров. – Попробуем сначала разобраться в том, что здесь произошло. Прежде всего выясним хронометраж событий.

– Да какие же события? – растерянно произнес Юрий Леопольдович. – Никаких событий и не было. Павел Геннадьевич приехал слегка отдохнуть. При его напряженном графике без отдыха никак нельзя. Ну, поплавал, позагорал, вина попил... Очень умеренно, можете мне поверить. В отношении спиртных напитков он очень аккуратен. Только легкие виноградные вина.

– Бог с ними, с винами, – с сожалением вздохнул Крячко. – Давайте-ка разложим все по полочкам. Когда, где и с кем...

– А, ну пожалуйста! – послушно сказал Юрий Леопольдович. – В таком случае придется, наверное, начать с шестого июня? Именно в этот день Павел Геннадьевич позвонил мне из Москвы и предупредил, что приезжает. А через два дня, восьмого, он уже был тут. И сразу же включился в процесс.

– В процесс? – Гуров удивленно посмотрел на коротышку.

– Именно так я называю нашу деятельность, – важно подтвердил Юрий Леопольдович. – Наше туристическое бюро «Барракуда» предоставляет желающим неограниченные возможности экстремального туризма как на воде, так и на суше... Мы не прекращаем деятельности даже в зимний период. В отличие от поклонников традиционного туризма, мы не боимся плохой погоды. Наоборот, она нас заводит...

Гуров с сомнением покосился на далеко не спортивную фигуру Юрия Леопольдовича, на его круглый как шар животик и подумал, что на самом деле этого оптимиста по-настоящему может завести только распитие большого количества пива в хорошей компании, но вслух говорить этого не стал и только спросил:

– Не совсем хорошо представляю себе, чем конкретно занимается ваше бюро? Какого рода туры оно предлагает? И какой род экстремального туризма предпочитает сам господин Рештин? Кстати, было бы интересно узнать, как вы с ним познакомились?

– Начну с конца, – сказал Юрий Леопольдович. – С Павлом Геннадьевичем мы были знакомы еще в Москве. Да-да, в те далекие счастливые годы, когда ваш покорный слуга был худ и имел вот на этом месте пышную шевелюру. Мы учились на физмате и увлекались спортом. Сейчас в это трудно поверить, но когда-то я неплохо боксировал и катался с гор на лыжах. Куда все потом подевалось? Я имею в виду не только мою форму, но и содержание тоже. Ведь физика мне в жизни совершенно не пригодилась. Я, знаете ли, как-то уютнее всегда чувствовал себя в хозяйственной деятельности. Что-то организовать, раздобыть, выбить средства... С Павлом Геннадьевичем мы встретились совершенно случайно на харьковском вокзале. Я уже тогда жил здесь. Правда, туристический бум тогда только начинался, и это местечко еще не носило горделивого имени Лазурный Мыс – кстати, по-моему, совершенно идиотского, тут и мыса-то никакого нет – но я все равно пригласил Павла погостить. Расписал ему, какие тут дикие места, и он клюнул, представьте себе! Хотя уже был важной персоной. За глаза я называю его нашим Биллом Гейтсом. Ну а что? Компьютерный бизнес у себя дома он держит в руках ничуть не хуже.

– Мы в курсе, – перебил его Гуров. – О деятельности Рештина мы наслышаны. Торговля, развитие электронных технологий, подготовка программистов высокого класса, программное обеспечение и много всего другого... Должен все-таки заметить, что до Билла Гейтса Рештин не дотягивает. Он звезда далеко не первой величины даже у нас в России. Но дело не в этом – нас интересует, что произошло с Рештиным здесь после восьмого июня.

– А что? Ничего особенного не произошло, – с недоумением сказал Юрий Леопольдович. – В первый день мы хорошо погоняли на нашем новом катере. Машина – зверь! Кстати, сгоняли до Трех Скал...

– Это что имеется в виду?

– К югу, милях в восьми отсюда, в море есть скалистые образования. У нас это место называют Три Скалы. Очень живописно и волнующе! Представьте себе почти отвесные каменные стены, зубчатые уступы, и ни единого клочка растительности, лишь крики птиц и бескрайнее море вокруг. Просто начинаешь ощущать себя эдаким флибустьером на острове отчаяния.

– Я вот вас слушаю, Юрий Леопольдович, – вставил Крячко, – и думаю, какой вы, к черту, хозяйственник? Вам книги писать нужно! Что-нибудь вроде – не жалею, не зову, не плачу...

– Вашу цитату уже так написал один человек, – жизнерадостно заметил Юрий Леопольдович. – А я, кроме деловой бумаги, написать ничего не умею. Поверите ли, даже простого письма написать не могу! Десять потов сойдет, а получается все равно одна глупость. А скалы, они такие на самом деле и есть. Если есть желание, можно убедиться лично.

– Возможно, у нас появится такое желание, – согласился Гуров. – Но чуть попозже. А пока скажите, что было дальше.

– Дальше Павел Геннадьевич ходил до Трех Скал уже один. Два дня подряд. Ну как один? Был с ним наш инструктор Зацепин Дима и еще один человек, который катером управлял, – Олег Кияненко. Он тоже у нас в штате. Практически же Павел действовал в одиночку, хотя правилами это категорически запрещено. И место опасное, и манера у Павла такая сволочная – лезть всегда на рожон. Это я как старый друг говорю.

– Что же такого опасного происходило там в районе Трех Скал? – поинтересовался Гуров.

– Да, собственно, может быть, и ничего, – пожал плечами Юрий Леопольдович. – Нырять он там с аквалангом, пытался отыскать обломки самолета... По слухам, в том месте во время войны немецкий транспортный самолет разбился. А до войны, говорят, там же затонул баркас контрабандистов. Одно время ходила легенда, что на этом судне даже золотые монеты были. Вранье, конечно... Ну и еще была у Павла идея, что найдет он подводные пещеры.

– А зачем ему были нужны подводные пещеры?

– Затем, что такой характер, – торжественно ответил Юрий Леопольдович. – Живой человек! Экспериментатор, экстремал! Такому все время что-то нужно. А зачем – это уже не так важно.

– Неизвестно, что для нас сейчас важно, – недовольно проворчал Гуров. – Но допустим... Итак, восьмого июня Рештин прибыл в Лазурный Мыс – и правда, корявое имечко, – немного покатался на катере...

– Катались мы, по правде говоря, порядочно – до темноты, – уточнил Юрий Леопольдович. – Но вы правы в том смысле, что это был как бы подготовительный тур. Девятого и десятого Павел взялся за дело вплотную. Пропадали они в море до ночи. Наши ворчали, конечно, но не сильно. Все-таки Павел не просто клиент. По сути дела, он основной хозяин нашей «шараги». Да-да, Павел Геннадьевич вложил в дело большую часть капитала, вы не знали?

– Не знал, – подтвердил Гуров. – Его жена как-то обошла этот вопрос. Выходит, Рештин и в самом деле мог чувствовать себя здесь как дома?

– Ну разумеется! – воскликнул Юрий Леопольдович. – Он так себя и чувствовал. После московской суеты, выбираясь из жерновов большого бизнеса, он словно бы домой возвращался – в детство, полное приключений и волнующих загадок! А вы спрашиваете, зачем он искал под водой пещеры!

– Уже не спрашиваем, – улыбнулся Гуров. – Теперь спрашиваем – нашел ли он что-нибудь?

– Не нашел. Но сдаваться не собирался. Одиннадцатого июня с утра пораньше он опять собирался отправиться к Трем Скалам. Но на этот раз сорвалось.

– По какой причине?

– Повредил руку, – объяснил Юрий Леопольдович. – Накануне, погружаясь в воду, задел об острый камень. Боль в воде притупляется – заметил не сразу, а потом рана уже начала гноиться. Павел не любит грузить окружающих своими проблемами. Сам перевязал рану, сам принял решение.

– Какое решение?

– Уехать. Но вначале перебрался от меня в гостиницу. Наверное, как раз оттуда он и звонил жене. А уехать он намеревался двенадцатого утром. Я хотел провожать, но он категорически настоял, чтобы и духу моего не было.

– Вот как? – Гуров внимательно посмотрел на толстяка. – С чего бы это? Вы поссорились?

– Ну что вы! Мы с Павлом никогда не ссорились. Не было человека, который понимал бы его лучше, чем я. Просто у него очень импульсивный характер. Не лучшее качество для бизнесмена, между прочим. Но мы таковы, какими нас создала мать-природа.

– И все же почему он вдруг решил перебраться от вас в гостиницу? – не отставал Гуров. – Тем более что на следующий день он все равно собирался уезжать. Довольно странно.

– Он был сильно расстроен. Во-первых, эта неудача с рукой. Во-вторых, в ночь на одиннадцатое он, чтобы отвлечься, отправился в местный ночной клуб и вернулся оттуда мрачнее тучи. Вот там он, по-моему, с кем-то поссорился.

– Почему вы так думаете?

– Ну а что прикажете думать, если человек уходит из дома в приятном расположении духа, а возвращается злой как черт, и это при том, что уходил он, собственно говоря, развлекаться?

– Но ведь вы говорите, что Рештин уже был расстроен, когда вернулся с моря?

– М-да, это не совсем так... – смущенно проговорил Юрий Леопольдович. – Пожалуй, я несколько забежал вперед. После своего возвращения Павел выглядел совершенно нормальным. О его неприятностях я узнал уже наутро. И о руке тоже.

– Но вы видели, как он собирался в клуб?

– Конечно, видел!

– И умудрились не заметить, что у вашего друга повреждена рука?

Юрий Леопольдович выглядел озадаченным. Похоже, эта простая мысль до сих пор не приходила ему в голову.

– Действительно, – пробормотал он. – Как же так? Я действительно ничего не заметил. Абсолютно ничего! Впрочем, я же говорю, Павел не обременял других своими заботами...

– Ну хорошо, – сказал Гуров. – Вернувшись в плохом настроении из клуба, Рештин объявляет вам о своем отъезде и двенадцатого утром уезжает из Лазурного Мыса. Так? Вы видели, как он уехал? Вы его провожали?

– Вы опять скажете, что Павел на меня обиделся, – со вздохом отозвался Юрий Леопольдович, – но клянусь вам, ничего подобного не было! Просто Павел сам распорядился, чтобы я его не провожал. Он обещал позвонить через недельку.

– Не звонил, конечно?

– Нет, не звонил. Я бы вам сразу сказал. Но, может быть, еще позвонит. Ведь у нас как? Если сказано, что через неделю, то это может быть и десять дней, и месяц. Даже для деловых людей это характерно. Менталитет!

– А помимо отдыха на воде вас с Рештиным что-нибудь связывало в последние годы? – спросил Гуров. – Вы созванивались, писали друг другу?

– Ну что вы, какие сейчас письма! – махнул рукой Юрий Леопольдович. – И вы правильно заметили – помимо моря нас с Павлом Геннадьевичем мало что связывало. Ну, разумеется, совместный бизнес – я «Барракуду» имею в виду, – но он предпочитал не вмешиваться в детали, полностью мне доверял. И, надо сказать, я старался не обманывать его ожиданий. Так что никаких проблем между нами не было. А когда ему требовался отдых, он всегда звонил и предупреждал, что приедет. Высказывал пожелания, интересовался, не требуется ли какая помощь... В общем, все было по-человечески.

Гуров видел, что Юрий Леопольдович начинает не на шутку волноваться. До сих пор он был склонен рассматривать визит оперативных работников из Москвы как случайный эпизод, формальность, как недоразумение, которое вот-вот должно разрешиться. Но вдруг он обнаружил, что в этом недоразумении он является действенным участником, становится объектом пристального внимания. В его ответах обнаружились весьма уязвимые места, вопиющие несообразности, и этот факт напугал Юрия Леопольдовича.

Гуров был далек от того, чтобы делать из этого категорические выводы, но задуматься стоило. Что это – простодушие ни в чем не повинного человека или путаница, вызванная скороспелой ложью? Рубить сгоряча было глупо, нужно было хорошенько присмотреться к этому человеку, а заодно и ко всем местным реалиям. Эти реалии достаточно необычные. Созданный практически из ничего город, с самого начала ориентированный исключительно на международный туризм, казался Гурову роскошной декорацией на берегу моря. Она держалась исключительно на амбициях инвесторов и надеждах на скорые дивиденды. Ради этого были отстроены белоснежные гостиницы, уютные бары и рестораны, туристические центры, благоустроены пляжи и проложены дороги. Все здесь было новенькое, с иголочки, все сверкало и переливалось лазурью, но наплыва туристов пока не замечалось. Правда, Гуров и Крячко только что приехали, но и то, что они успели заметить, подсказывало – Лазурный Мыс пока еще не в состоянии конкурировать ни с Лазурным Берегом, ни с Золотыми Песками.

Гостиница не была заселена даже наполовину, а основная масса отдыхающих состояла из так называемого российского среднего класса и местных бизнесменов, которым материальное положение не позволяло замахнуться на Багамы. Гурову показалось, что и обслуживание, наш ненавязчивый, так сказать, сервис большей частью соответствовал социальному составу отдыхающих. Одним словом, все было, как всегда, скучновато и провинциально. Но сам городок – белоснежный, современный, втиснутый между красноватыми скалами, зелеными рощами и синим морем, производил впечатление. Гуров бы и сам с удовольствием повалялся на горячем песке, да времени не было.

– Итак, Юрий Леопольдович, ничего существенного мы от вас не услышали, – сказал он толстяку. – Приехал – уехал, ничего не говорил, а вы ничего не видели... Это, конечно, не то, что мы ожидали от вас услышать. Возможно, потом вы еще что-нибудь вспомните, а пока мы попробуем поговорить с теми людьми, которые плавали с Рештиным все эти дни. Как, вы сказали, их зовут? Зацепин и Кияненко?

– Да, только Зацепин сегодня с утра сопровождает группу туристов из Смоленска. Одна дамочка выразила желание понырять с аквалангом. Деловая женщина, у себя в Смоленске автосалон держит. Всего в жизни добилась, а вот с аквалангом ни разу не ныряла. Решила теперь восполнить пробел... А новичкам без инструктора никак нельзя. А Кияненко сегодня отгул взял. Но после обеда должен появиться – сегодня у нас получку дают.

– А Зацепин когда должен вернуться?

– Да кто ж его знает? Как дело пойдет. Тут у нас один закон – желание клиента. Мы должны создать такой образ нашего города, чтобы слава о нем дошла до самых отдаленных уголков...

Юрий Леопольдович, похоже, уже выдохся – говорил с усилием, равнодушной скороговоркой, желая поскорее отделаться от докучливых собеседников. Он еще изображал радушие и доброжелательность, но глаза его потухли, и он все чаще с беспокойством оглядывался по сторонам.

– Ну хорошо, – сказал Гуров, – адрес ваш нам известен. Что, если мы заглянем к вам под вечер? Наверное, все сотрудники тогда уже будут на месте?

– Милости прошу, – ответил Юрий Леопольдович. – А сейчас вы куда?

– Заглянем в тот отель, куда от вас переехал Рештин, – объяснил Гуров. – Мы, к сожалению, там остановиться не могли – командировочные не те... Попробуем выяснить, когда он уехал, с кем и уехал ли вообще.

– Неужели вы сомневаетесь в этом? – недоверчиво спросил Юрий Леопольдович.

– Странно было бы не сомневаться, – заметил Гуров. – Одиннадцатого вечером Рештин звонит жене – сообщает, что выезжает, вам говорит то же самое, но в Москве он так и не появляется. Более того, ни по воздуху, ни по земле украинско-российскую границу он не

пересекал – это установлено с достаточно большой долей достоверности. Жена бьет тревогу. В его офисе что-то вроде паники. И что прикажете нам думать?

– А что можно думать? – будто впервые осознав всю серьезность положения, с тревогой спросил Юрий Леопольдович.

– Если отбросить предположение, что люди могут растворяться в воздухе, – деловито пояснил полковник Крячко, – то остается только один вариант – господин Рештин должен быть где-то здесь.

Глава 2

– Тебе не показалось, что этот колобок чего-то крутит? – спросил Крячко, отхлебывая холодное пиво из высокого бокала, на стекле которого был вытиснен аляповатый герб какого-то несуществующего княжества. – Был с Рештиным в самом тесном контакте – и ни хрена не знает. Да еще под конец и дергаться стал. Подозрительная фигура.

– Фигура и в самом деле не самая светлая, – согласился Гуров. – Но я бы не спешил с подозрениями. Во-первых, мы еще не знаем, что, собственно, произошло. Рештин уехал на несколько дней в отпуск. В Лазурный Мыс, по словам жены, он наезжал регулярно. Ничего особенного в этом не было. Никаких неприятностей здесь он никогда не имел. Более того, насколько нам известно, здешние власти приветствуют каждого, кто вкладывает деньги в развитие этого чудо-города. И Рештин получал здесь только положительные эмоции. Мы сами видели с тобой прошлогодние снимки. Счастливый загорелый плейбой на фоне морского пейзажа. Никаких поводов для тревоги.

– Но Рештин исчез, – сказал Крячко. – Сгинул. Растворился.

Они сделали привал напротив отеля «Титаник», где всего на какие-то сутки останавливался человек, поисками которого они были теперь заняты. В кафе под открытым небом решили выпить прохладительного и обдумать дальнейшие действия. Слишком многое в этой истории казалось непонятным обоим.

Перед Гуровым стоял бокал с минеральной водой. Употреблять с утра что-то крепче воды он не имел никакого желания. Предложение друга опробовать легкое виноградное вино, о котором так убедительно рассказывал им Юрий Леопольдович, Гуров отверг сразу же и бесповоротно. Сошлись на бокале пива. Полковник Крячко был, однако, разочарован таким оборотом дела. Атмосфера приятного ничегонеделания, разлитая в голубом воздухе этого города, действовала на него расслабляюще. Ему хотелось понырять в море, выпить вина в уютном погребе, поглазеть на загорелых девушек в ярких купальных костюмах. Заниматься поисками незнакомого человека Крячко совершенно не хотелось, хотя он был полностью согласен с Гуровым, что в этой истории не все чисто.

– Рештин исчез, – задумчиво повторил за ним Гуров. – Но вряд ли растворился. Такой человек просто не исчезает. Имея такой счет в банке и таких высокопоставленных родственников, человек не может исчезнуть просто. За этим всегда стоит чей-то интерес.

– У него ведь дядя в Белом доме, верно? – сказал Крячко. – Но я так понял, что они не очень-то ладят?

– Мало ли что, – возразил Гуров. – Резонанс, сам знаешь, какой. Ладят – не ладят, а такими родственниками разбрасываться не принято. Тем более если, не дай бог, что-нибудь случится – сразу же встанет вопрос о наследстве и дележе богатства. А это уже не игрушки.

– Да, вопрос ключевой, – кивнул Крячко. – А кто претендует в первую очередь?

– На наследство Рештина? – спросил Гуров. – Да уж точно не Юрий Леопольдович Вазалевский. И это соображение не позволяет мне рассматривать Юрия Леопольдовича как подозреваемого. Я не вижу причин, по которым Вазалевский захотел бы избавиться от своего благодетеля. Если с Рештиным случилось нечто серьезное, вряд ли это пойдет на пользу бизнесу Вазалевского. Скорее наоборот, его ждет неизбежный крах.

– Так кто же? Жена? – с проницательным видом сказал Крячко. – Формально она первая подняла тревогу. Обычное дело, когда хочешь отвести от себя подозрения.

– Вся штука в том, что, как мне удалось выяснить, жена не может претендовать на свою долю в наследстве, – объяснил Гуров. – Вроде бы у них брачный контракт так хитро составлен, что в случае развода или смерти супруга жена получает сущие гроши. Рештин

ей нужен живой и здоровый. Отсюда та снисходительность, с которой она относится к его маленьким и не очень маленьким шалостям.

– Тогда кто же?

– Брат – Рештин Борис Геннадьевич, – сказал Гуров. – Он работает в той же системе менеджером. Молчаливый и, как говорят, очень упрямый человек. Всегда добивается своего, даже если теряет при этом больше, чем приобретает. Старший брат предпочитает не допускать его к непосредственному руководству компанией. Но знающие люди объяснили мне, что завещание составлено в его пользу.

– Завещание? Ты хочешь сказать, что Рештин-старший в свои сорок лет уже задумывался о бренности жизни?

– Богатые люди начинают жизнь с того, что составляют завещание, – назидательно заметил Гуров. – Это только такие голоштанники, как ты, думают, что будут жить вечно. А они с самого начала заботятся о том, чтобы передать дело в надежные руки.

– Да, морока! – вздохнул Крячко. – У нас этим занимается отдел кадров. В смысле – передачей дела в надежные руки. Но, значит, получается, что... гм... исчезновение Рештина выгодно в первую очередь его братцу?

– Я тоже об этом подумал, – признался Гуров. – Но в качестве версии это пока не проходит. Нам нужно разобраться, что произошло здесь, в Лазурном Мысе. Без этого мы просто не сдвинемся с места. А вдруг все наши построения – что-то вроде замков на песке? Вдруг Рештин просто решил свернуть куда-то налево?

– Хочешь сказать, что он решил повторить сюжет «Шведской спички»? – ухмыльнулся Крячко. – Это было бы здорово! В таком месте не должно быть места преступлениям. Здесь нужно гонять на водных лыжах, нырять с аквалангом и приударять за девушками...

– Я просто высказал предположение, – недовольно поморщился Гуров. – В общих чертах. И кстати, вероятность такого поворота событий совсем невелика. Как опытный сыщик ты должен это понимать.

– Но помечтать-то можно? – обиженно спросил Крячко.

– Мечтай молча, – посоветовал Гуров. – И вообще, хватит расслаиваться. Допивай свое пиво, и пошли к метрдотелю гостиницы. И не забывай, что в проспекте это заведение рекламирует себя пятизвездочным отелем. Веди себя соответственно. Шутки тут наверняка не понимают, особенно твоих. И вообще, это теперь другая страна.

– Что же это за страна такая, что здесь шуток не понимают? – проворчал Крячко, вставая.

– Ну, может быть, где-нибудь и понимают, но только не в отеле под названием «Титаник». Это имя с самого начала настраивает на серьезный лад.

– Да уж, с чувством юмора у того, кто придумывал название, совсем плохо, – пробурчал Крячко. – Как ты думаешь, что он имел в виду?

– Я думаю, что прежде всего размеры и роскошь, – ответил Гуров. – Вряд ли он намекал, что отель повторит судьбу легендарного лайнера. Хотя я не исключаю, что элемент предвидения все-таки здесь присутствовал. Развернулись они широко, но, кажется, ожидания оказались завышенными. Наплыва богатых туристов не замечается.

– Люди вообще существа довольно инертные, – заметил Крячко. – Их трудно раскачать. Чтобы сюда рванули туристы, здесь должно произойти что-то необыкновенное, что привлекло бы всеобщее внимание. Например, мы с тобой раскроем жуткую тайну исчезновения Рештина. Если постараться, такую фишку можно очень выгодно продать – в качестве рекламы. Между прочим, мы с тобой могли бы сорвать хороший куш.

– Морской воздух определенно действует на тебя не лучшим образом, – сердито заметил Гуров. – Нас прислали сюда по особому распоряжению руководства главка, по очень серьезному делу. Здесь другое государство, и полномочия наши весьма ограничены. К тому

же нас поджигает командировочный фонд. А ты строишь воздушные замки, как какой-нибудь девятиклассник.

– Я потому и мечтаю, что с командировочными у нас туго, – пояснил Крячко и, посмотрев в синее небо, где плыло одинокое ослепительно белое облачко, с чувством добавил: – А все-таки здесь красотища, Лева!

В отеле «Титаник» тоже было по-своему красиво. Кажется, неведомый автор проекта – архитектор или дизайнер – и в самом деле взял за образец антураж погибшего судна. Во всяком случае, старался соответствовать. Наверное, не все уместилось в смету, но некоторое подобие пышности и стиля «золотого века» создать удалось. Позолота, резные перила, причудливые канделябры, тяжелая драпировка – все это создавало атмосферу давно забытого времени, когда надежность и основательность были еще в чести.

Несмотря на обилие излишеств в интерьере, чистота в отеле поддерживалась, как на флагманском корабле – идеальная. Это произвело на Гурова благоприятное впечатление. Гораздо меньшее удовольствие доставила ему встреча с метрдотелем, который оказался двухметровым здоровяком, похожим на отставного чемпиона по классической борьбе, наряженного в костюм с бабочкой для выступления в телепрограмме «Забытые страницы отечественного спорта». Держался он, впрочем, очень уверенно и на золотого двуглавого орла в удостоверении Гурова смотрел без трепета.

– Извините, но мы о своих клиентах сведений посторонним не даем! – отрезал он, закладывая руки за спину и глядя на гостей сверху вниз мрачным неуступчивым взглядом.

Гуров попытался воззвать к его гражданскому чувству, напомнил, что преступность можно победить только сообща и еще много чего наговорил, но метрдотель был непоколебим.

– Таково наше правило, – заявил он. – Только официальным лицам и по официальному предписанию. Вы, извините, для меня не официальное лицо.

Последнюю фразу он добавил с видимым удовольствием, и Гурову подумалось, что у этого человека наверняка в прошлом имеется какая-то претензия к Московскому уголовному розыску. А его нынешний социальный статус и гражданство позволяли в какой-то мере удовлетворить эту застарелую претензию. Гурову приходилось встречаться с такими людьми и раньше. Уговаривать их было бесполезно.

– Хорошо, а кто в данном случае будет для вас официальным лицом? – спросил Гуров. – К кому мы должны обратиться за содействием?

Он ожидал ответа: «А это уже ваши проблемы», – но метрдотель неожиданно поведал, что непререкаемым авторитетом для него будет начальник местной милиции майор Загоруйко.

– Будет от него запрос – тогда наше вам с кисточкой, – совсем по-домашнему сказал метрдотель.

Гуров и Крячко вышли из прохладного вестибюля под жаркое полуденное солнце. Тени под их ногами сделались совсем короткими. И опять со всех сторон одолевала сверкающая белизна – площадка перед отелем была выложена плиткой из светлого камня, который отсвечивал на солнце как зеркало.

– Осечка вышла, – сказал Крячко. – Прав ты был, Лева, насчет полномочий. Плевать им тут на наши полномочия. Что делать будем?

– Прежде всего черные очки купить надо, – проворчал Гуров. – А то ослепнем мы тут к чертовой матери! Где тут может быть подходящий магазин?

Буквально в двух шагах от отеля, в боковой улочке, обнаружилась маленькая уютная аптека, где был представлен совсем недурной выбор солнцезащитных очков, начиная от продукции безупречных фирм с великолепными поляризованными стеклами и кончая штамповкой из пластмассы, которая, уступая в качестве, брала пестротой и яркостью наклеек.

Гуров остановил свой выбор на очках достаточно консервативного дизайна, с большими стеклами, в строгой золоченой оправе. Крячко выбрал узкие и черные, как ночь, окуляры, оправленные в ядовито-желтую пластмассу, и сразу стал похож на торговца наркотиками из фильма о жизни негритянского гетто. Глядя на него, Гуров только головой покачал – вести с полковником Крячко спор о хорошем вкусе было занятием бесполезным и отнимающим много сил и времени.

Адрес местной милиции у них был, поэтому из аптеки отправились прямо туда, несмотря на предложения Крячко сначала отобедать.

– Вот увидишь, – твердил он Гурову, – все равно нам придется ждать. Все нормальные люди в это время обедают. Или хотя бы второй раз завтракают. А в таком благодатном месте тем более. Мы совершим непростительную ошибку, если нанесем визит коллегам, не заправившись. Сытый человек вызывает больше доверия.

– Тебе будет достаточно снять эти очки, – заметил Гуров, – и доверие тебе обеспечено.

Городское управление внутренних дел размещалось неподалеку от центральной площади, в новом двухэтажном здании с большими окнами и большим козырьком над входом. В тени этого козырька отдыхали два нижних чина в летней форме с маленькими погончиками. Несмотря на расслабленные позы и застывшую в глазах скуку, смотрелись они весьма грозно – из кобур выглядывали рукоятки пистолетов, на поясах висели наручники, дубинки, рации. Впрочем, Гурова и Крячко они встретили миролюбиво – наверное, просто не могли себе представить, чтобы плохой человек решился приблизиться к оплоту законности и правопорядка.

– Начальник на месте, ребята? – поинтересовался Гуров.

– А где ж ему быть? – философски заметил один из стражей порядка. – Вон же его тачка стоит.

– Семен Семеныч у нас всегда на месте, – с гордостью добавил второй.

Гуров и Крячко оглянулись. Действительно, неподалеку стояла машина. И не простая «десятка» и уж тем более не «Запорожец». Майор Загоруйко ездил на новеньком белом «Мерседесе».

Гуров и Крячко многозначительно переглянулись и проследовали внутрь здания. На входе их встретил еще один милиционер и тут же направил к дежурному. Тот, выслушав Гурова и проверив у него документы, без проволочек созвонился с начальником. Заняло все это не более двух минут.

– Вы можете пройти к Семен Семенычу, – серьезно сообщил дежурный, закончив разговор. – Он вас примет. По лестнице вверх и до самого конца.

Они выполнили указания дежурного и без труда нашли кабинет начальника. В секретаршах майор Загоруйко держал весьма привлекательную чернобровую дивчину лет двадцати пяти, на хрупких плечиках которой красовались лейтенантские погоны. Форма, кстати, ей очень шла.

Такое прекрасное видение заставило Крячко снять свои злодейские очки, и это пошло ему на пользу. Девушка ему даже улыбнулась. Но пообщаться им не удалось – в тот же самый момент в «предбанник» вышел сам начальник – щеголеватый, подтянутый мужчина лет сорока с твердыми скулами и глазами стального цвета. На нем была ослепительно белая форменная рубашка. Золотые звездочки на погонах победно сияли.

– Из Москвы? – осведомился он, коротко взглянув на гостей. – Проходите.

Гуров про себя отметил, что руки он им не протянул.

Они вошли в просторный кабинет, где почти беззвучно работал кондиционер. Здесь было прохладно и чисто. Никаких лишних бумаг и предметов. На стене – портрет украинского президента.

– Садитесь, – все так же лаконично сказал майор и первым уселся в вертящееся кресло с широкой кожаной спинкой.

Даже сидя, он держался подтянуто и строго, будто в строю стоял. С первого взгляда было видно, что майор – человек волевой и дисциплинированный, для которого дело прежде всего. Правда, это не очень увязывалось с белым «Мерседесом», символом роскоши и богатства, но Гуров не стал на этом сосредоточиваться – местные особенности были ему неизвестны.

– Какие проблемы? – спросил Загоруйко, внимательно разглядывая посетителей.

Гуров объяснил суть дела, не преминув добавить, что рассчитывает на поддержку.

– Господин Рештин не маленькая фигура, – объяснил он. – Поэтому я точно знаю, что наше руководство предварительно созванивалось с вашим. Имеется договоренность, что нам будет открыта зеленая улица.

Загоруйко выслушал его с непроницаемым выражением на лице, а потом сказал, как отрезал:

– К нам по этому поводу никаких указаний не поступало. Если поступят, обязательно примем их к сведению.

– Но послушайте, майор, – по-свойски обратился к нему Гуров. – Речь ведь не идет о чем-то сверхъестественном. Мы говорим о простой солидарности. Мы разыскиваем человека, соотечественника, который отдыхал в вашем городе. При довольно странных обстоятельствах он исчез. Не исключено, что он стал жертвой преступления. Нам позарез необходимо выяснить детали его пребывания здесь. Мы не просим устраивать какие-либо развернутые мероприятия. Достаточно одного вашего звонка в отель...

Загоруйко неожиданно встал и, повернувшись спиной к Гурову, некоторое время рассматривал большую карту города, висевшую на стене кабинета, – аккуратные разноцветные квадратики, рассыпанные вокруг густой синевы залива. Потом он так же неожиданно повернулся и голосом лектора произнес:

– Наш город по праву может называться городом высокой культуры. Это не преувеличение, не местечковый патриотизм. Это реальность. С тех пор, как на это место, бывшее, по правде говоря, самым настоящим захолустьем, обратили пристальное внимание люди с высокой социальной ответственностью, все круто изменилось. Посмотрите вокруг – по сути дела, это теперь европейский город, настоящий курортный центр! Может быть, не все пока идет так, как было задумано, но это только вопрос времени. Мы идем верным путем и неизбежно достигнем процветания. Вы еще услышите про Лазурный Мыс!

– Да мы, собственно, уже, – пробормотал Крячко, с юмором косясь на Гурова. – Услышали.

– Тем не менее нам уже есть чем гордиться! – не обращая на него внимания, продолжил Загоруйко. – Вы знаете, что в нашем городе за последние пять лет преступность снизилась практически втрое?!

– Все это очень интересно и, безусловно, заслуживает уважения, – вмешался Гуров, – но какое отношение это имеет к нашей просьбе?

– Самое прямое! – категорически заявил майор. – Я хочу, чтобы вы правильно поняли: наш город – это не то место, где процветает организованная преступность. Здесь не убивают, не похищают людей и не взрывают бомбы в подъездах. Да, у нас есть еще экономические преступления, есть воровство, хулиганство, коррупция. Но не все сразу. Работа ведется. Ежедневная настойчивая работа. Может быть, она не так заметна на посторонний взгляд...

– Кажется, вы хотите меня убедить, майор, что ничего плохого с человеком в вашем городе произойти не может, – сказал Гуров. – Дай бог, чтобы так было на самом деле. Но тем не менее Рештин пропал, и нам позарез нужно найти человека или людей, которые видели его перед отъездом.

Майор Загоруйко посмотрел на него, как опытный учитель на бестолкового ученика, и сдержанно сказал:

– Похоже, убедить вас как раз очень трудно. Ну, это, в конце концов, ваше дело. Вы говорите, что уже беседовали с человеком, который тесно общался с вашим Рештиным. Он не сообщил вам ничего криминального, и тем не менее вы продолжаете настаивать именно на такой подоплеке. Я просто хотел, чтобы вы поняли одну простую вещь. Я здесь контролирую ситуацию, и мне ничего не известно ни о каких исчезновениях и похищениях. Люди постоянно приезжают и уезжают, но до сих пор никому не приходило в голову делать из этого сенсацию. Посоветовал бы вам хорошенько поискать вашего Рештина там, где он, скорее всего, и находится – в Москве. Но чувствую, что это напрасный труд. Вы хотите, чтобы метрдотель «Титаника» дал вам информацию о постояльцах? Ради бога! Я постараюсь убедить его помочь вам. Вы где остановились – в «Лазурном», в каком номере? Отлично. Я вам перезвоню и сообщу, когда вы сможете встретиться с Каневским.

Гуров догадался, что Каневский и есть тот самый метрдотель с параметрами римско-греческого борца, но он не мог понять, почему они должны сидеть в своем номере и ждать телефонного звонка, который может еще и не прозвучать. Свое недоумение Гуров высказал сразу же и без дипломатии. Загоруйко снова посмотрел на него, как на неразумное дитя, и веско пояснил:

– Видимо, вы не вполне ясно представляете себе важность соблюдения определенных правил внутри такой сложной коммерческой структуры, как наш курортный центр. Здесь все завязано на интересах и амбициях весьма влиятельных людей. Они определяют, если хотите, политику нашего города. Я не говорю уже о вопросах подбора кадров, экономических новациях и прочем. Эти люди много сделали для нашего города и продолжают делать, поэтому в отношениях с ними не годится рубить сплеча.

– Экономика и политика – это не моя грядка, – нетерпеливо сказал Гуров. – Я всего лишь хотел побеседовать с распорядителем гостиницы. Никогда не думал, что это так сложно.

– Наше время вообще непростое, – заявил Загоруйко. – Но я сделаю все, что в моих силах. Вы сможете побеседовать с Каневским. Я вам перезвоню. А теперь, простите, у меня дела.

Пришлось уходить. Было ясно, что этого железного человека переубедить невозможно. Его голова была полна неведомых экономических и политических схем, статистических выкладок и победных реляций. Проблемы заезжих сыщиков на этом фоне его вообще не интересовали.

На улице, опять водрузив на нос свою жуткую обновку, Крячко заключил:

– По-моему, в этом городе все сумасшедшие. Или себе на уме. Что для стороннего наблюдателя совершенно одно и то же. Поэтому теперь с чистой совестью можно идти обедать.

– Пообедаем в гостинице, в ресторане, – решил Гуров. – По очереди, чтобы не пропустить этого дурацкого звонка. Хотя у меня растет внутреннее убеждение, что ожидание будет напрасным.

Шляться по жаре больше не хотелось. Они поймали такси и вернулись в гостиницу. Гуров отправил Крячко обедать, а сам пошел в номер, где был установлен телефон с прямым выходом на городскую АТС. Почему-то ему не очень верилось, что майор Загоруйко сдержит обещание, но он все-таки надеялся.

Номер располагался на шестом этаже. К сожалению, окна выходили не на море, а на противоположную сторону – на скопление не слишком широких, утопающих в зелени улиц. Белоснежные новые дома занимали центральную часть города. Дальше, разбросанные как попало, вырисовывались старые кварталы, которые даже издали не казались слишком уж

благополучными, но большинство недостатков скрывала все та же буйная зелень, которой здесь было удивительно много. Сверху город был слегка похож на карту, которую Гуров видел в кабинете Загоруйко, только море отсутствовало.

Гуров не стал запираť дверь, потому что Крячко с минуты на минуту должен был вернуться, и вышел на балкон. Облокотившись на перила, он посмотрел вниз. Внизу просматривалась пустая асфальтовая площадка, по краю высажены молодые тополя. За этой живой изгородью шла улица, первые этажи которой были сплошь заняты магазинами. Несмотря на заманчивые вывески и сверкающие витрины, прохожих немного. Судя по всему, весь народ в это время стремился на пляж, к золотому песку и голубой волне.

Внимание Гурова привлек одинокий автомобиль темно-синего цвета, возле которого крутился какой-то нервный субъект в джинсовом костюме и ярко-красной рубашке. Человек этот то и дело задирал голову и озабоченно смотрел куда-то вверх – Гурову показалось, что он высматривает кого-то на верхних этажах гостиницы. К правому уху человек прижимал мобильник.

Простое любопытство заставило Гурова вывернуть шею и посмотреть наверх. Неизвестно, что он надеялся увидеть – может быть, прекрасную незнакомку, слушающую на шестнадцатом этаже серенады в трубке своего сотового телефона. Но увидел он совсем другое.

Сверху прямо на него летело что-то темное, бесформенное, но, похоже, очень тяжелое. Гурову даже почудилось, что при падении этот предмет издает свист наподобие летящего снаряда. Свиста, конечно, никакого не было – просто в мозгу у него сработал сигнал тревоги.

Гуров успел отпрянуть, прежде чем неопознанный предмет с треском врезался в балконные перила – как раз в том месте, где он только что находился. Перед его глазами промелькнул жестяной бок, обрывок веревки – и смятое ударом ведро полетело дальше, выстрелив вдоль балкона тяжелыми цементными брызгами. Посыпались осколки пластмассы. Внизу грохнуло.

Еще не придя в себя, Гуров посмотрел наверх. Никого там уже не было – только ряд балконных перил, уходящий, кажется, к самому небу.

Внизу за тополями зашумел мотор. Гуров резко обернулся. Темно-синий автомобиль уже сворачивал за угол. Номер с такого расстояния не удалось бы рассмотреть даже Соколиному Глазу.

Только сейчас Гуров заметил, как у него колотится сердце. Он несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул воздух, чтобы привести в порядок нервы. Потом еще раз посмотрел вниз. С высоты черное пятно разлившегося раствора казалось почти идеально круглым.

Глава 3

После испытанного потрясения Гуров поменял планы. Крячко, вернувшийся из ресторана в умиротворенном настроении, тут же его лишился, узнав, что произошло за время его отсутствия. Он был потрясен, пожалуй, не меньше друга и тут же предложил идти к директору гостиницы.

– Не будем пороть горячку, – возразил Гуров. – Сначала нужно хорошенько обдумать, что здесь происходит. Не хочется выглядеть паникером, но последний момент мне очень не понравился. Был он сопряжен с весьма реальной опасностью для жизни и здоровья. Но что это – простая случайность или серьезное предупреждение?

– Неужели это из-за Рештина? – недоверчиво спросил Крячко. – Черт знает что! Мы ведь только приехали!

– Мы только приехали, но уже успели засветиться перед Вазалевским, перед метрдотелем в гостинице и перед майором Загоруйко. Ни перед одним из них мы своих целей не скрывали. Так что, если кого-то из них очень волнует наша миссия, он вполне мог принять кое-какие меры. Вопрос в том, могли ли они решиться на столь резкий шаг?

– Запросто могли, – кивнул Крячко. – Если с Рештиным нечисто, то могли. При условии, что это они помогли ему исчезнуть. А из фактов вырисовывается, что помогли. Ты не согласен?

– Возможно, – сказал Гуров. – Трудно отделаться от мысли, что эта машина стояла там специально и мужик в красной рубашке корректировал чьи-то действия по телефону. Возможно даже, у них не было намерений убивать, но напугать меня они собирались здорово. Между прочим, им это удалось.

– А я думаю, что они и убить бы не отказались, – заявил Крячко. – Ты вот в силу своей врожденной склонности во всем сомневаться, еще рассуждаешь, а я ясно вижу – это было покушение.

– Уж чересчур прытко! – покрутил головой Гуров. – Что же дальше будет?

– А дальше надо брать за шкуру директора отеля и этого чертова майора Загоруйко, – заявил Крячко. – Поднимать шум. Чтобы выйти из тени, так сказать. Если мы будем на виду, эти паразиты не решатся нагнать дальше.

– Так уж и не решатся? – усмехнулся Гуров. – И потом, кто они? Я перечислил три фамилии. Кто из них причастен к истории с Рештиным?

– В большей степени Вазалевский, – сказал Крячко. – В меньшей – Каневский. Загоруйко пока под большим вопросом. Но мне он, например, не понравился.

– Можно подумать, что мне он понравился, – проворчал Гуров. – Но я с тобой согласен. Поэтому предлагаю, не откладывая, ехать сейчас в «Барракуду». Заодно посмотрим, какая там обстановка.

– А как же звонок?

– Попросим портье, чтобы принял, – решил Гуров, – если таковой состоится. В конце концов, не первой важности дело.

Они заперли номер и спустились вниз. Портье выслушал просьбу с преувеличенным вниманием и пообещал выполнить все в точности.

– Кстати, раз уж ведете в гостинице ремонт, – небрежно заметил Гуров, – то стоило бы позаботиться о безопасности постояльцев. Это не дело, когда на голову падают ведра с раствором.

– Ведра? – потрясенно переспросил портье. – С раствором? На кого падают?

– На меня, – сказал Гуров. – Десять минут назад. Я стоял на балконе. Если не верите, обойдите здание – на площадке вы найдете лужу раствора и ведро. Вернее – то, что от него осталось.

– Поразительно! – воскликнул портье. – Вы не шутите? Я немедленно проверю. Виновные будут наказаны, уверяю вас.

Он был искренне изумлен и долго провожал взглядом уходящих Крячко и Гурова. Лишь когда они вышли через стеклянные двери отеля, он спохватился и почти бегом кинулся за ними следом. Они видели, как он, смешно взмахивая руками, устремляется вниз по ступенькам, а потом бежит вокруг здания, словно опасаясь, что обещанная Гуровым лужа развееется как дым.

Они не стали дожидаться, чем закончится ревизия, и отправились в другую сторону. На первом же перекрестке поймали такси и объяснили, что хотят попасть в «Барракуду». Шофер знал «Барракуду», но тут же озадачил Гурова вопросом:

– Так вам куда нужно – в их офис или прямо на базу?

– А есть разница? – удивился Крячко.

– А то! – сказал шофер. – Офис здесь, в городе. Так, конура, ничего хорошего. Сидит там этот, как его, Вазалевский и делает вид, что командует. А на самом деле всем заправляет Дудник. Вся техника у него, и людей он в кулаке держит. У нас люди знаете какие? Своенравные у нас люди. С такими каши не сваришь, если их в ежовых рукавицах не держать. А Вазалевский что? Горе одно. Исполнительный директор, одним словом.

Гуров посмотрел на Крячко.

– Ну что, куда едем? Раз там сегодня получку дают, то, наверное, все-таки в офис?

– Э, нет! – покачал головой таксист. – Если получкой интересуетесь, то вам прямо на базу надо. Деньги Дудник туда привозит. Да и вообще, офис только до обеда открыт. Сейчас вы там ни одной живой души не застанете.

Гуров был раздосадован таким недоразумением, но рассуждать на эту тему не стал и велел шоферу ехать на базу.

– А откуда вы так хорошо про Вазалевского знаете? – спросил он по дороге.

– А он у нас тут известная личность! – засмеялся таксист. – Первый бизнесмен! Чего он только не затевал! И концерты сборные устраивал, и футбольный клуб организовывал, и страховую компанию – всего и не вспомнишь. Только результат всегда был один и тот же – банкрот. Но, надо сказать, выкручиваться он умеет замечательно. Другого на его месте давно бы убили или по миру пустили. А он ничего, процветает, можно сказать. Домину вон какую отгрохал! Сейчас у него, правда, спонсор солидный появился, дружок из Москвы. Вот тот, говорят, действительно крутой бизнесмен. Денег – море. Вся «Барракуда» на эти деньги кормится. А все потому, что тот мужик обожает на воде отрываться: акваланг, лыжи, катер – это все его. Вообще-то я сам одно время в «Барракуде» водилой пахал. Но это еще в самом начале было, когда они только начинали. Дела у них тогда не слишком гладко шли.

– Поэтому и уволились? – спросил Гуров.

– Нет, не поэтому, – ухмыльнулся таксист. – Я ведь тоже человек своенравный.

– А Дудник – он кто? – спросил Гуров.

– Да он у них вроде как старшим инструктором числится. Но, в принципе, его можно просто старшим называть, так точнее будет. Жесткий мужик, кремьень. Хотя и справедливый, лишнего себе не позволяет. Но раз вам туда, сами все увидите. Отдыхать приехали?

– Вроде того, – сказал Гуров. – А еще кого вы в «Барракуде» знаете? Зацепина, например, Кияненко?

– Зацепина знаю, – кивнул водитель. – Серьезный мужик, надежный. Он раньше на флоте служил, в какой-то спецгруппе. Акваланг как свои пять пальцев знает. Не пьет, не

курит. Короче, профессионал. А про Кияненко я чего-то не слышал. Наверное, он недавно туда устроился, не знаю. Мы уже приехали, кстати.

Он нажал на тормоз и выжидательно посмотрел на Гурова. Они стояли на перекрестке. Налево к центру города уходила тихая улочка, усаженная по обе стороны аккуратно постриженными деревьями, а направо, к берегу моря, вела короткая асфальтовая дорога, заканчивающаяся площадкой в виде идеального круга. На площадке стояло несколько автомобилей.

– Спуститесь по лесенке, – объяснил таксист. – Там увидите.

– Спасибо, – сказал Гуров, доставая бумажник. – Вы первый человек в городе, с которым нам удалось нормально поговорить. Остальные в основном занимались саморекламой.

– Ситуация такая, – деловито сказал таксист. – Сами видите, сколько тут всего понастроили, а отдачи пока не видно. Значит, нужно привлекать людей, создавать привлекательный имидж. Но реклама только на дураков действует, я так считаю. Умный человек сам разберется, что к чему.

Сделав такое заключение, он уехал, а Гуров и Крячко отправились искать базу. Собственно, искать ее не пришлось: когда они подошли к краю площадки, база уже была перед ними как на ладони – приземистое белое строение со множеством окон и с хищно оскалившейся пластмассовой рыбиной над входом. Чтобы исключить возможность ошибки, рыбину укомплектовали надписью из огромных красных букв – «Барракуда». Чуть подальше, прямо над водой, стоял на сваях вместительный металлический ангар. Совсем близко от берега покачивалась на волнах небольшая яхта – видимо, глубина здесь была приличная.

Гуров и Крячко спустились вниз и почти сразу же столкнулись с выкатившимся из дверей «Барракуды» Вазалевским.

– Ух ты! Вы уже здесь? – скороговоркой произнес он. – А я думал, вы попозже будете.

– А о том, чтобы объяснить нам разницу между офисом «Барракуды» и ее базой, вы не подумали? – сердито спросил Гуров. – Спасибо, человек объяснил. Мотались бы сейчас по городу!

Вазалевский был в замешательстве.

– Ах, черт, а я ведь действительно не сообразил! – смущенно признался он. – Забыл, что вы нездешние. Но все хорошо, что хорошо кончается. Только Зацепина пока нет. С клиентами он.

– Это мы уже слышали, – сказал Гуров. – Кияненко здесь?

– А! Точно! Ведь вам нужен был и Кияненко, – вспомнил Вазалевский. – Вроде вертелся он здесь. Сейчас посмотрим...

Вазалевский засуетился и повел их искать Кияненко. Они вошли в помещение базы. Все окна были открыты, и по коридорам гулял ветер. На надраенных полах лежали солнечные пятна. Пахло соленой водой. В одной из комнат, где стоял узкий длинный стол и несколько стульев, находились трое мужчин.

Один из них, тот, что по-хозяйски сидел за столом, казался субъектом довольно мрачным. Худой, черноволосый и дочерна загорелый, он к тому же предпочитал темные тона в одежде и был сильно небрит – то ли отпускал бороду, то ли просто не придавал этому значения. Широкие плечи и крепкие кулаки, покрытые мелкими шрамами, довершали картину. Больше всего этот человек был похож на морского разбойника, по недоразумению попавшего в наш просвещенный век.

Напротив него сидел еще более худой парень с вытянутым некрасивым лицом, жидкими прилизанными волосами и с беззастенчиво наглым взглядом. На нем были голубые джинсы и рубашка в полосочку. Не обращая внимания на вошедших, он жадно следил, как черноволосый отсчитывает деньги.

Третий стоял у раскрытого окна и курил, аккуратно пуская дым наружу. Дым подхватывало сквозняком и несло обратно в комнату, но курильщик не сдавался и продолжал свое безнадежное дело. Он был невысокий, крепко сбитый, с веселыми светлыми глазами.

– Ребята, а мы к вам! – жизнерадостно объявил Вазалевский. – Вот, разрешите представить, это господа Гуров и Крячко – из Москвы. Я вам про них уже рассказывал. Это вот господин Дудник, это – Саша Веселый. У него фамилия такая, говорящая... А это вот и есть тот самый Кияненко Олег, который вам нужен.

Прилизанный парень поднял голову и неприязненно взглянул на Гурова.

– Кому это я понадобился? – развязно спросил он. – На хрена, культурно говоря?

Взгляд его Гурову категорически не понравился. Гуров знал таких нагловатых, приклатенных ребят, привыкших уважать только силу. Договориться по-хорошему с ними было сложно. Будь они сейчас в Москве, все было бы по-другому, но здесь чужая милиция бесстрашна, и этот хлюст будет пользоваться своим положением вовсю.

Гуров уже был раздосадован, когда услышал, что Вазалевский все про них растрепал. Вообще-то с самого начала они договаривались, что Юрий Леопольдович будет держать язык за зубами, но, видимо, он просто об этом забыл. Теперь про их визит будет знать весь город, и вряд ли это поможет в работе.

– Мы хотели бы задать вам несколько вопросов, господин Кияненко, – тем не менее сдержанно объяснил Гуров. – Ничего официального, простая беседа. Мы заняты поисками известного вам человека – Рештина – и хотели бы выяснить обстоятельства вашего с ним общения.

– Ладно пишешь, майор! – зычно хохотнул Кияненко, взглядом приглашая мрачного Дудника разделить вместе с ним веселье. – Ты, как в анекдоте, с кем сейчас разговаривал?.. Я что-то ни хрена не понял!

– Господин Гуров не майор, а полковник, – укоризненно поправил Вазалевский. – И вообще, Олег, ты бы посерьезнее, что ли...

– А нам по хрену – майор, полковник... У нас тут выше майора чина нету, ха-ха! А серьезным я сегодня быть не могу – у меня получка сегодня. И отгул, между прочим. Так что я сейчас бабки за пазуху и в кабак! А вы оставайтесь тут... выясняйте обстоятельства...

Он протянул руку за деньгами, которые все еще находились у Дудника. Но тот неожиданно убрал в сторону кулак, в котором были зажаты купюры, и негромко, но внушительно произнес:

– Ты еще не в кабаке, поэтому води себя прилично. Что это за базар? Перед тобой человек стоит в два раза тебя старше, полковник, а ты тут комедию ломаешь! Я чему тебя учил?

– Ну ладно, Григорий Михайлович... Чего я такого сказал? Пошутить нельзя, что ли? Настроение хорошее – получка, – вот и пошутил маленько...

– Не умеешь шутить – лучше помолчи, – уничтожающе сказал Дудник и сурово добавил: – Вот поговоришь с нашими гостями – тогда и деньги получишь. Все, ступай!

Саша, до сих пор молча покуривавший у окна, рассмеялся. Кияненко бросил на него злой взгляд, но ничего не сказал и, поднявшись со стула, буркнул в сторону Гурова:

– Ну, давайте свои вопросы, что ли!

– Выйдем на свежий воздух! – предложил Гуров.

Кияненко не стал спорить. Вазалевский, было, тоже увязался за ними, но Гуров попросил его подождать в помещении. Вопросы лучше задавать, когда рядом нет суфлеров.

Они вышли на веранду и облокотились на балюстраду. Кияненко, прищурившись, смотрел на море.

– Нам говорили, что вы два дня провели вместе с Рештиным, – начал Гуров. – Расскажите об этом подробнее, пожалуйста.

– Чего рассказывать-то? – с горечью подневольного человека сказал Кияненко. – Нечего там рассказывать. Сходили на катере до Трех Скал – и все дела. Чего там больно рассказывать?

– И все-таки. Рештин исчез, не вернулся домой. Нам важно знать каждую подробность. Оброненное слово, телефонный звонок, клочок газеты... Любая мелочь может дать ключ к поискам.

– Да не было никакой газеты! – раздраженно отозвался Кияненко. – Пришли к скалам, легли в дрейф, потом этот чудик баллоны напаялил и стал нырять. Нанырялся до соплей и запросился обратно. И наутро то же самое. И никуда он, по-моему, исчезать не собирался. Воду он мутит, по-моему. Сидит сейчас у какой-нибудь бабы, наслаждается...

– Рештин один нырял или вместе с вами? – спросил Гуров, игнорируя версию с бабой.

– Чего я там на дне забыл? – презрительно сказал Кияненко. – Они с Зацепиным ныряли, а я на баночке прилег себе и покемарил от души.

– Ясно. Но ведь если они целый день ныряли, то потом все равно должны были обмениваться впечатлениями, рассказывать о чем-то? – заметил Гуров. – Как же иначе? Ведь они не в баню мыться пришли. У них же какой-то интерес был!

– Не знаю я их интересов, – буркнул Кияненко. – У Димана Зацепина, понятно, свой интерес – ему Дудник за погружения доплачивает. А мне-то по хрену!

– Значит, не можете сообщить никаких подробностей?

– Почему не могу? Могу, – дурашливо ответил Кияненко. – Жестко в катере спать. Все пластиковое, с горбами. Сто раз зарекался одеяло с собой брать и опять забываю.

– Жаль, – сказал Гуров. – Мы рассчитывали, что вы сможете хоть немного прояснить ситуацию. Может быть, Рештин сокровища там искал? Говорят, в том месте самолет разбился да еще судно какое-то утонуло – с золотыми монетами?

– Может, и утонуло – я не видал, – независимо ответил Кияненко. – Мне чужих монет не нужно, своих хватает.

– Это похвально, – заметил молчавший до сих пор Крячко. – Редко встретишь человека таких высоких моральных качеств. Тебе бы еще вежливости добавить – цены бы тебе не было.

Кияненко враждебно посмотрел на него. Новая грубость уже готова была сорваться у него с языка, но он, видимо, вовремя вспомнил указания Дудника и, криво усмехнувшись, сказал только:

– Воспитывать меня некому было. И в институтах я не обучался. Так что откуда хорошим манерам взяться?

Крячко тоже усмехнулся.

– Бывает. Как говорится, горбатого могила исправит. Я сам, если честно, жуть какой неотесанный. Вообще-то шкура у меня толстая, но если меня долго достают, вот как ты, например, – он выразительно посмотрел на Кияненко, – то я просто в зверя превращаюсь. Совершенно перестаю себя контролировать. Вплоть до телесных повреждений средней степени тяжести...

Кияненко тут же нахохлился и недобро сверкнул глазами.

– Пугаешь, начальник? – спросил он.

– Ну что ты! – благодушно сказал Крячко. – Ты мне о своем тяжелом детстве рассказал, я – о своем. У кого что болит, как говорится.

Гуров счел своим долгом вмешаться. Этот нахальный парень нравился ему не больше, чем Стасу, но вступать в откровенную конфронтацию было глупо.

– Спокойнее, ребята! – сказал он. – Вы, Кияненко, не принимайте близко к сердцу – полковник не всегда удачно шутит. У нас к вам нет никаких претензий. Только учтите одну

простую вещь. Законы везде одинаковы. Если с Рештиным случилось что-то нехорошее, а вы утаили от нас важную информацию, отвечать все равно придется. Вы это понимаете?

– Я одно понимаю – нет у вас никаких прав меня прессовать! – зло ответил Кияненко. – У себя в Москве вы, может, и короли, а здесь свои короли имеются. Так что я пошел, господа московские начальники! Счастливо оставаться!

Он резко развернулся и шагнул мимо Гурова к двери. Крячко дернулся, словно намереваясь силой остановить его, но Гуров предостерегающе посмотрел на него и заставил остановиться. Кияненко скрылся за дверью. Было слышно, как он демонстративно топает каблуками по звенящему дощатому полу.

– Эх, врезал бы я ему! – мечтательно сказал Крячко, поглаживая кулак ладонью.

– Только этого нам не хватало! – сурово ответил Гуров. – Международная встреча по боксу! Ты эти штучки брось! По сути дела, он прав – мы здесь на птичьих правах. Чтобы побеседовать с таким вот типчиком официально, нам придется искать благосклонности майора Загоруйко, а он ведь нам тоже не слишком-то симпатизирует. Хочешь не хочешь, а придется нам с тобой быть скромными и приветливыми.

– Так мы тут далеко не уедем, Лева! – с упреком сказал Крячко. – Нам тут не только на голову ведра сбрасывать будут, нам вообще на шею сядут. Нужно показать, что мы тоже не лыком шиты.

– Другим способом показывай, – возразил Гуров. – Умом бери, маневром.

– Похоже, наши маневры здесь ни на кого не действуют, – с досадой заметил Крячко. – Ходим вокруг да около, как этот... кот ученый!

– Ничего, мы только сегодня приехали, – постарался воодушевить его Гуров. – Вот поговорим еще с Зацепиным, с Каневским – тогда видно будет. Не может быть, чтобы никто ничего не знал.

– У меня такое ощущение, что они здесь все что-то знают, – мрачно заявил Крячко. – Даже больше, чем хотелось бы. Вот только делиться этим знанием они не хотят.

– Не торопись, все еще впереди, – сказал Гуров. – Я уверен, что уже сегодня мы узнаем что-то важное...

Он оборвал речь на полуслове, потому что вдруг внутри помещения базы раздались шум, испуганные возгласы и затопали тяжелые шаги. Не успели Гуров и Крячко опомниться, как на веранду вдруг выбежали все присутствующие на месте работники «Барракуды» – впереди, сурово сжав челюсти, шагал мрачный Дудник, за ним Кияненко, Веселый и еще один незнакомый парень в тельняшке с засученными рукавами. Около них, подпрыгивая и всплескивая руками, крутился бледный Вазалевский. На него никто не обращал внимания, хотя основной шум исходил именно от него.

– Кошмар какой! – восклицал он. – Как же это, а? Этого не может быть! Гриша! Дудник! Как же это так?!

Вся компания прогремела мимо Гурова и Крячко, даже не повернувшись в их сторону, и направилась напрямик к берегу – в сторону железного ангара. Вдруг Дудник резко остановился и повернулся к дергающемуся около него Вазалевскому.

– Ты вот что, Юрий Леопольдович, – строго сказал он, – ты не вертись под ногами. И без тебя тошно. С собой тебя не возьмем – ни к чему это. Ступай в контору и жди. Как будут новости – я тебе сообщу. Панику прежде времени не разводи и в истерику не бросайся. Ты все-таки у нас руководитель.

Гурову показалось, что в последних словах прозвучала откровенная насмешка. Но Вазалевский был сейчас не в том состоянии, чтобы обращать внимание на такие тонкости. Он растерянно уставился на Дудника, потом обреченно махнул рукой, повернулся и засеменял обратно, что-то бормоча себе под нос.

Остальная компания скрылась в ангаре, а через минуту оттуда с оглушительным ревом мотора выскочил белоснежный красавец-катер и, разрезая волну, помчался куда-то вдоль побережья. Парень в тельняшке стоял за рулем, прочие устроились на удобных сиденьях у него за спиной и, не отрываясь, всматривались в даль. Ни один из них так и не оглянулся.

Вазалевский с унылым видом поднялся по ступенькам, остановился, ухватившись за балюстраду, и словно впервые увидел Гурова.

– Не могу прийти в себя! – пожаловался он, мотая головой. – Такой ужас! Такой ужас!

– Да что случилось, Юрий Леопольдович? – встревоженно спросил Гуров. – Только что все было нормально, и вдруг...

– Не спрашивайте, Лев Иванович! – с горечью сказал Вазалевский. – Кошмар! Ужас!.. Такого у нас еще никогда не случалось. Катастрофа!

– Да что такое, наконец? – начиная сердиться, повторил Гуров.

Вазалевский поднял на него глаза. Взгляд у него был, как у побитой собаки.

– Только что позвонил Бородюк – он сегодня работает в паре с Зацепиным, – жалобно сказал он. – Случилось несчастье. Дима Зацепин не поднялся на поверхность. Утонул, одним словом!

Глава 4

На дальнем конце пляжа, где отдыхающих было не так много, собралась странная, совсем не подходящая для такого места толпа. Сизые милицейские рубашки мешались с официальными пиджаками каких-то суровых деловитых мужчин. Они отрывисто переговаривались между собой и почему-то все время посматривали на море. Неподалеку от берега покачивались на волнах два катера. За ними присматривал тот самый парень в тельняшке, чья фамилия была Гурову пока неизвестна.

Дудник с остальной компанией находился на берегу в окружении милиционеров. Он тоже смотрел на море – угрюмо и пристально, точно ожидал от него какой-то пакости. Кияненко стоял немного в стороне, безразлично поплеывая на песок.

Под цветастым тентом сидели на раскладных стульях два человека – мужчина и женщина. В мужчине Гуров без труда узнал майора Загоруйко. Начальник был в той же белоснежной форменной рубашке, но теперь к его наряду добавилась такая же белая фуражка с хищно изогнутой тульей и золотым гербом. Издали он был похож на генерала, разрабатывающего сложную операцию.

На самом деле он вел допрос. Видимо, дело было серьезное, раз начальник милиции взялся за это дело лично. Впрочем, возможно, причина была в другом, и ему было просто интересно поговорить с красивой женщиной.

Женщина, сидящая напротив него, действительно была очень красива – правильные, чуть удлиненные черты лица, блестящие темно-русые волосы, великолепная фигура. Держалась она уверенно и с большим достоинством, хотя было очевидно, что она только что перенесла серьезный стресс. Гуров догадался, что это и есть та самая бизнес-леди из Смоленска, которая мечтала научиться плавать с аквалангом. Из одежды на ней были короткие шорты из джинсовой материи и белая обтягивающая майка, сквозь которую откровенно просвечивали темные круги сосков. Майор из всех сил старался не смотреть на эти два манящих пятнышка, но взгляд его невольно опять и опять возвращался на прежнюю позицию. Женщина, казалось, не замечала этого. Она была бледна и серьезна. В ее длинных пальцах дымилась сигарета.

Сопровождаемые Вазалевским, Гуров и Крячко протопали по всему пляжу, обходя сторонкой загорающих, и наконец добрались до тента, под которым майор Загоруйко вел свою беседу. Милиционеры и серьезные люди в пиджаках недоверчиво покосились на них, но препятствовать не стали – Вазалевского здесь все хорошо знали.

А он, расталкивая всех, пробился туда, где стоял Дудник, и нетерпеливо потянул его за рукав.

– Гриша! Ну что тут? – почти простонал он.

Дудник нехотя обернулся и смерил Вазалевского взглядом. Он словно не узнавал его.

– А, это вы, – сказал он наконец. – Зачем вы приехали? Я же просил... – Он посмотрел по сторонам, увидел Гурова и Крячко и слегка нахмурился. – Я же просил вас остаться на базе!

– Я там все запер, – будто оправдываясь, затараторил Вазалевский. – Я не мог так просто сидеть и ждать! Я должен знать, что произошло!

Дудник ожесточенно потер лоб ладонью и сказал глухим голосом:

– Ничего хорошего я вам сказать не могу. Зацепин пропал. Надежда, конечно, умирает последней, но... Какой смысл врать самому себе? Зацепин погиб. Привыкайте к этой мысли.

– Боже мой! Погиб! Что же теперь делать? – Вазалевский завертел головой, будто надеялся увидеть того, кто тут же скажет ему, что делать. – Но как же это случилось, Гриша? Кто-нибудь видел?

Дудник опять посмотрел в ту сторону, где молча стоял Гуров, и нахмурился.

– Видел – не видел, какая разница? Да и кто мог видеть, когда он из воды не вышел? Плескалась там эта дамочка, но она вроде ничего особенного не видела. Вообще, это уже не наше дело. Пускай милиция занимается. А мы вот водолазов ждем. Скоро их катер подойдет – на то место пойдем, тело искать.

– Господи, тело! – в отчаянии воскликнул Вазалевский. – У меня просто сердце рывается!

Дудник положил ему на плечо тяжелую руку и ободряюще сжал его. Должно быть, это было чувствительно, потому что Вазалевский поморщился. Но Дудник уже забыл про него. Он коротко кивнул Кияненко и Веселому, и они втроем быстро пошли прочь, кажется, намереваясь немедленно добраться до катера. На ходу Кияненко обернулся и ожег Гурова неприязненным взглядом.

– Похоже, карты здорово перемешали, – проворчал себе под нос Гуров. – Следует подумывать, во что мы играем и какие козыри.

– Мы играем с шулерами, – с отвращением заметил Крячко. – Эти симпатичные ребята выглядят записными шулерами – вроде тех, которые в поездах промышляют. Так что козырей не ищи – они все у них в рукаве.

– Поживем – увидим, – сказал Гуров. – Искать тело нас все равно не возьмут, поэтому давай подойдем к старому знакомому. Может быть, он нас чем-нибудь обрадует? Кстати, и повод у нас есть. Узнаем, не звонил ли он нам, а заодно спросим, часто ли тут на голову приезжих падают ведра с цементом.

Под недоумевающими взглядами окружающих их людей они подошли к тенту. Майор Загоруйко поднял голову и тут же сердито сдвинул брови.

– Что такое? – отрывисто спросил он. – Почему вы здесь? Кто вам разрешил?

– А разве у вас запрещено появляться на пляже? – невозмутимо отозвался Гуров. – Не знал. А то бы обязательно попросил выписать пропуск.

Светловолосая женщина медленно повернулась и с интересом посмотрела на него. В глазах у нее промелькнула та особенная искра, которая свидетельствует, что мужчина произвел впечатление. Однако этот момент ускользнул от внимания Гурова, потому что он пристально смотрел на Загоруйко.

Майор заерзал на стуле, а потом резко встал и поправил на голове свою великолепную фуражку.

– Я не совсем правильно выразился, – сказал он. – Просто не ожидал вас здесь увидеть. Кажется, мы договорились, что вы будете сидеть в номере и ждать моего звонка?

– В номере стало небезопасно, – пошел ва-банк Гуров. – Мы предпочли прогуляться на свежем воздухе. И вот узнали о несчастье.

– Оперативно работаете, – кисло усмехнулся Загоруйко. – Мы тут еще ничего не знаем, а они, видишь ли... – Тут он вдруг спохватился и с полупоклоном обратился к женщине: – Простите, Валерия Алексеевна, мужской разговор. Тысяча извинений. Впрочем, я и так вам уже надоел, наверное. Вам нужно хорошенько отдохнуть. Мои люди доставят вас в гостиницу. А в дальнейшем, думаю, больше вас никто тревожить не будет. Дело, в принципе, ясное. Несчастный случай – бывает! Как говорится, раз в год и незаряженное ружье... А тут – море. Оно само решает.

Он подал женщине руку и помог подняться. Рядом тут же нарисовался молодой старший лейтенант в похожей белой фуражке – он явно стремился во всем подражать шефу.

– Григорьев, отвезешь Валерию Алексеевну в гостиницу! – строго сказал ему Загоруйко. – Проследи, чтобы все путем было, понятно?

Лейтенант почтительно наклонил голову. Загоруйко снова обернулся к женщине.

– Желаю приятного отдыха, – сказал он. – Не принимайте этот досадный инцидент близко к сердцу. Несчастья случаются каждый день, но ведь жизнь продолжается, верно? Надеюсь, это не изменит вашего мнения о нашем чудесном городе.

– Мнения, наверное, не изменит, – довольно холодно проговорила Валерия Алексеевна, – потому что мне ваш город сразу не понравился.

– Сожалею, – недобро откликнулся Загоруйко.

Валерия Алексеевна еще раз посмотрела на Гурова и усталой походкой пошла по волнистому песку прочь от мужской компании. Старший лейтенант, придерживая фуражку, устремился за ней. Загоруйко, мучительно щуря глаза, обронил что-то неразборчивое и резко обернулся к Гурову.

– Так в чем дело? – спросил он. – Что вы такое говорили там про безопасность? Какая такая опасность у вас в номере, клопы, что ли?

В тоне его сквозило раздражение, сильно вредящее его имиджу хладнокровного шерифа, который он так старательно культивировал.

– Насчет клопов у нас пока никакой информации, – ответил Гуров. – Опасность в другом. Кто-то уронил на наш балкон ведро с цементным раствором. Как раз когда я там стоял. У меня создалось впечатление, что это не случайно вышло.

Загоруйко метнул на него подозрительный взгляд.

– С чего вы это взяли?

– Так, кое-какие сопутствующие обстоятельства подсказали, – уклончиво проговорил Гуров.

Загоруйко протестующе мотнул головой.

– Полная чепуха! – заявил он. – Кому могло понадобиться подвергать вашу драгоценную жизнь опасности? Вас же тут никто не знает!

– Нам тоже хотелось бы получить ответ на этот вопрос, – сказал Гуров.

– Уж не собираетесь ли вы требовать немедленного расследования? – с вызовом произнес Загоруйко. – Сразу предупреждаю: этого не будет. По каждому вашему чиху...

– Мы ничего от вас не требуем, – перебил его Гуров.

– Ну, спасибо! – иронически произнес майор. – А то я уж подумал... У меня и без ваших фантазий голова идет кругом. Вот инструктор из «Барракуды» погиб. Замечательный мужик, профессионал! Я знал его немного. Как его угораздило – не понимаю!

– А мне показалось, что вам все ясно, – заметил Гуров. – Вы же объяснили женщине, что это несчастный случай.

– Разумеется, несчастный случай. А вы что-то имеете против? – Загоруйко посмотрел на Гурова в упор. – И я начинаю подозревать, что это вы приносите несчастья в наш город.

– Вы суеверны, майор? – удивился Гуров. – Никогда бы не подумал. И потом, несчастья начались еще до нашего приезда. Я же вам объяснял – отдыхавший в вашем городе господин Рештин не вернулся домой. Он вообще никуда не вернулся. И, между прочим, Рештин имеет самое прямое отношение к «Барракуде». Этот факт вас не настораживает?

У Загоруйко был вид человека, загнанного в угол. Но это продолжалось ровно секунду. Он быстро взял себя в руки и, махнув рукой, упрямо заявил:

– Чепуха! Здесь полгорода так или иначе связано с «Барракудой». Я не склонен делать из этого зловещие выводы. У нас так не принято. Я вам уже объяснял, что кривая преступности у нас резко пошла вниз. И тут появляетесь вы и начинаете баламутить. Человек пропал, человек утонул, на голову вам что-то упало... Чертовщина какая-то! Поневоле начнешь думать, что у вас плохой глаз.

– На вашем месте я бы не о моих глазах думал, – сказал Гуров. – На вашем месте я бы прислушался к словам опытного человека, вашего коллеги, между прочим. А то наступит момент, когда ваша драгоценная кривая выйдет из-под контроля...

– Знаете что! – неожиданно произнес Загоруйко. – Уезжайте-ка вы к себе в Москву! А со своими делами мы тут сами как-нибудь разберемся. Советчиков нам не нужно – даже таких опытных, как вы. Вы здесь чужие. Вам кажется, что вы все понимаете, а на самом деле ни хрена вы не понимаете! А главное, вам ни за что тут отвечать не надо. Вы приехали, набаламутили – и обратно. А мы любим наш город и желаем ему дальнейшего процветания.

– А как же быть с Рештиным? – спросил Гуров.

– Ну, это ваше дело, – пожал плечами Загоруйко и, глядя на море, сказал: – Знаете поговорку – трудно поймать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет? Так вот, вы этим самым и заняты – ловите кошку там, где ее нет. Вы можете хоть сейчас встретиться с Каневским из «Титаника» – я беседовал с ним, и он вам расскажет, как уезжал ваш Рештин.

– А что случилось с инструктором Зацепиным? – спросил Гуров. – Это действительно несчастный случай? Довольно странно для профессионала – утонуть рядом с человеком, которого он взялся обучать плаванию.

– В жизни бывает всякое, – веско произнес Загоруйко. – Профессионалы тоже тонут – и не только в море. Иногда и в стакане воды. А вообще это не ваше дело, согласны? Вы приехали насчет Рештина – вот и занимайтесь. Или вы собираетесь взять под контроль всю нашу деятельность? Прошли те времена, когда Москва нам указывала...

– Ну да, и кривая сразу пошла вниз, – не вытерпев, вставил Крячко.

Загоруйко не удостоил его даже взглядом. Он отвернулся, привлеченный возгласами, которые раздались в толпе. На море возник силуэт большого катера, появившегося из-за скалы.

– Наконец-то водолазы! – услышал Гуров. – Их только за смертью посылать! До темноты бы управились...

С катера донесся гудок. Он повернул к югу. Белоснежный катер Дудника, описав на волнах дугу, устремился за ним следом. Майор Загоруйко отошел почти к самой воде – там кто-то переговаривался со спасателями по рации. На Гурова и Крячко уже никто не обращал внимания.

Гуров поискал глазами Вазалевского. Тот крутился вокруг толстого человека, непрерывно вытиравшего пот с багровой шеи, и что-то ему объяснял. Толстяк слушал его вполуха, не сводя глаз с удаляющегося катера.

– Ну и что скажешь? – спросил Гуров. – Ты сегодня на удивление молчалив. С чего бы это?

– Я молчалив, когда нужно хорошенько кому-нибудь врезать, – сумрачно изрек Крячко. – И я уже наметил несколько подходящих кандидатур. Не буду называть фамилий...

– Я не об этом, – перебил его Гуров. – Как тебе нравится такое совпадение – только мы собираемся поговорить с Зацепиным, как с ним тут же случается несчастный случай? Человек, который всю жизнь провел в море, тонет, как слепой котенок, при спокойном море и свидетелях.

– Мне это совсем не нравится, – признался Крячко. – Но, продолжая твою мысль, следует предположить, что господин Каневский уже упал с позолоченной лестницы и свернул себе шею, так, что ли?

– Думаю, не так, – покачал головой Гуров. – С Каневским не все так просто. Каневский посоветовался с господином майором и теперь точно знает, что нужно сказать. А с человеком, который обладает точным знанием, следует обращаться бережно. Нет, Каневский, разумеется, жив и здоров.

– А Зацепина все-таки убили? – прямо спросил Крячко.

– С большой долей вероятности, – так же прямо ответил Гуров. – Совпадения, как правило, тщательно готовятся. Акваангисты тонут, рулевые спят на ходу, портье не видят

падающих ведер... Но зато теперь я почти на сто процентов уверен, что разгадку нужно искать именно здесь.

– Одно мне непонятно, – недоуменно покрутил головой Крячко. – Кому могла понадобиться здесь смерть – или, я не знаю, похищение Рештина? Это же все равно что зарезать курицу, несущую золотые яйца. Пусть небольшую часть здешнего бизнеса, но все-таки он ее поднимал! И не особенно, похоже, интересовался, как распоряжаются его деньгами. Так ведь?

– Всякие могут быть варианты, – пожал плечами Гуров. – Может быть, как раз начал интересоваться? Или кому-то захотелось прибрать к рукам эту шарашку. Или поссорился с кем-то. Я не доктор, у меня готовых рецептов нет. Нужно искать след.

– Значит, пойдем к Каневскому?

– Его мы тоже навестим, – пообещал Гуров. – Но сначала мы попробуем поговорить с другим человеком. Кажется, ее зовут Валерией Алексеевной? Нужно узнать у Вазалевского, в какой она остановилась гостинице, и, не откладывая, ехать туда.

Глава 5

Оказалось, что таким решением они убивают двух зайцев. Валерия Алексеевна Самсонова снимала номер в «Титанике». Отыскать ее оказалось не так уж сложно – портье пропустил Гурова и Крячко без разговоров, едва увидел их удостоверения.

– Все-таки и здесь кое-где еще сохранилось уважение к двуглавному орлу! – заметил по этому поводу Крячко. – Вот только захочет ли эта дамочка после общения с местными держимордами беседовать еще с ментами-земляками? Деловые женщины – существа своенравные.

Опасения Крячко оказались преувеличенными. Валерия Алексеевна восприняла их визит спокойно, но с некоторым удивлением.

– Честно говоря, когда я увидела вас на пляже, я ни минуты не предполагала, что вы свои, – призналась она. – Мне подумалось, что явился еще кто-то из ответственных лиц, чтобы задать мне кучу дурацких вопросов.

– Честно говоря, именно это мы и собираемся сделать, – признался Гуров. – Даже отдавая себе отчет в том, что вам сейчас не до нас. Дело в том, что вопросы эти отнюдь не дурацкие, Валерия Алексеевна. Это очень важные вопросы. Но ваши ответы на них еще важнее.

Самсонова нахмурилась. Она настороженно переводила взгляд с одного на другого, пытаясь понять, что происходит.

– Значит, снова вопросы? – сказала она наконец. – Ну и везет мне! Нет, завтра же уезжаю отсюда! Пусть ищут других дураков! Подумаешь, чудо-город! Буду отдыхать на Кипре, в Анталии, наконец!..

Валерия Алексеевна была взбудоражена сверх меры. Стресс все еще давал о себе знать, и накопившееся напряжение женщина пыталась сейчас выплеснуть на головы ни в чем не повинных Крячко и Гурова.

– Ну при чем тут город? – примирительно заметил Гуров, желая успокоить землячку. – Город как раз, по-моему, очень симпатичный. Просто на вас повлияла эта неприятная история. Представляю, как вам было страшно, когда рядом погиб человек...

– Мне? Страшно? Не смешите меня! – резко оборвала его Валерия Алексеевна. – У себя в Смоленске я уже шесть лет занимаюсь бизнесом – такого насмотрелась!.. Мне редко бывает страшно, а сегодня не тот случай. Конечно, приятного на самом деле мало...

– Но что же все-таки случилось? – спросил Гуров. – Говорят, инструктор, который с вами занимался, трагически погиб. А вы что об этом думаете?

Вспышка раздражения у Валерии Алексеевны постепенно проходила. Она вытряхнула из пачки сигарету, совершенно по-мужски сунула ее в рот и щелкнула зажигалкой.

– А почему, собственно, вас это интересует? – спросила она, глядя в упор на Гурова. – Допустим, мне несложно ответить, но все это очень странно выглядит. Я из Смоленска, вы из Москвы, мы знать друг друга не знаем, и вы в глаза не видели моего инструктора, но вдруг вам потребовалось знать, что с ним случилось!

– Мы действительно никогда в жизни не видели инструктора Зацепина, Валерия Алексеевна, – многозначительно сказал Гуров, – но дело в том, что нам очень хотелось с ним увидеться. К сожалению, теперь это, скорее всего, невозможно. Теперь вы понимаете, почему нас интересует это происшествие?

Самсонова глубоко затянулась и испытующе уставилась прямо в глаза Гурову.

– Здесь какая-то тайна, верно? – спросила она. – Признайтесь, здесь какая-то тайна?

– Жизнь и смерть – это всегда тайна, – уклончиво ответил Гуров. – Но, возможно, совместно с вами нам удастся приоткрыть покров над одной из них.

– Не морочьте мне голову! – сердито сказала Валерия Алексеевна. – Теперь я понимаю – инструктора убили! А я как абсолютная дура плескалась рядом и ни о чем не подозревала! Меня же запросто могли тоже угробить! Это было бы даже логично. Не-е-ет! Я уезжаю отсюда сегодня же! Пока эти отморозки не спохватились и не исправили свою ошибку... В таких случаях свидетелей всегда убирают.

Валерия Алексеевна порывисто поднялась на ноги, словно уже в следующую секунду намеревалась покинуть гостиницу.

– Погодите, погодите, Валерия Алексеевна! – вскричал Гуров. – С чего вы все это взяли? Нарисовали тут всяких ужасов... Во-первых, с чего вы взяли, что инструктора убили? Вы что, были свидетелем убийства?

Самсонова остолбенело посмотрела на него, нервно перекатывая в пальцах зажженную сигарету. Смысл вопроса не сразу дошел до нее.

– Ах, черт! Да ничего я не видела! – в сердцах бросила она наконец. – Вы-то с чего это взяли? Я вычислила, что инструктора убили, по вашему появлению. Раз вы специально из-за него притащились сюда из Москвы, значит, его точно грохнули. Какие тут могут быть сомнения?

– Простите, Валерия Алексеевна, но в Москве мы даже не подозревали о существовании инструктора Зацепина, – спокойно сказал Гуров.

– Ну, черт! Тогда я вообще ничего не понимаю! – фыркнула женщина.

– А с аквалангом-то вы успели хоть ознакомиться? – вдруг добродушно поинтересовался Крячко.

Самсонова растерянно посмотрела на него, словно только сейчас обнаружила присутствие в своем номере нового человека. По лицу ее промелькнула тень – видимо, Крячко был из тех мужчин, которые вызывали у нее неприязнь. А он откровенно любовался ею, по-свойски развалившись в кресле и положив ногу на ногу. Его порядком стоптанные башмаки явно соскучились по сапожной щетке, и это обстоятельство не ускользнуло от глаз Валерии Алексеевны. Она слегка поморщилась, глядя на Крячко, а потом с вызовом сказала:

– Я всегда и все успеваю! Женщины вообще куда способнее и талантливее мужчин, хотя последние предпочитают делать вид, что все обстоит как раз наоборот. Я прекрасно вожу машину, могу постоять за себя в темном переулке, умею стрелять из нескольких видов оружия... С аквалангом теперь я тоже умею обращаться. Я схватываю все на лету. Инструктор это отметил и, кажется, доверился моим способностям. Во всяком случае, он не держал меня за трусы во время погружений, а давал некоторую свободу действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.